

6. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16 : Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 349–383.

7. Лекант П. А. Вопросительные предложения // Современный русский литературный язык : учеб. для вузов / под ред. П. А. Леканта. М., 1999. С. 302–305.

8. Линдстрем Е. Н. Классификация русских вопросительных по форме высказываний на базе прагматически обоснованной универсальной модели : дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2003.

9. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 1985.

10. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

11. Русская грамматика : в 2 т. М., 1980.

12. Harper F. M. Moy D., Konstan J. A. Facts or Friends? Distinguishing Informational and Conversational Questions in Social Q&A Sites. Boston, 2009.

13. Hyo-Jung Oh, Ki-Youn Sung, Myung-Gil Jang, Sung Hyon Myaeng. Compositional question answering: A divide and conquer approach. Information Processing & Management. 2010. № 5.

14. Morris M. R., Teevan J., Panovich K. What Do People Ask Their Social Networks, and Why? A Survey Study of Status Message Q&A Behavior. Atlanta, 2010.

15. Sperber D., Wilson D. Relevance: communication and cognition. Blackwell, 1995.

© М. В. Панишева
УрФУ

ПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ОТРАЖЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

Поэтический текст является отражением индивидуально-авторской картины мира, которая представляет собой сложный феномен, совмещающий национальные и индивидуальные черты.

Особое место в структуре и системе языкового пространства поэтического текста занимает лексика. Безусловно, каждый поэт воспринимает мир по-своему, выделяет в нем те или иные важные с его точки зрения объекты, используя для их номинации характерные для него лексические единицы, которые можно рассматривать в качестве ключевых слов.

В данной статье речь пойдет о роли лексики, часто встречающейся в поэтических произведениях трех выдающихся поэтов XX века: А. Ахматовой, А. Блока и С. Есенина.

Произведения выбранных поэтов уже не раз становились объектом лингвистического и литературоведческого исследования. Некоторые ученые занимались и проблемой описания поэтического мира каждого из поэтов, используя статистические методы (см. [3], [4]).

Материалом исследования стали лексико-статистические данные, взятые на сайте Машинного фонда русского языка [www.cfrr.ru]. На этом сайте лексика, употребленная разными авторами (в нашем случае — А. Ахматовой, С. Есениным и А. Блоком), распределена в таблицы, где отмечается относительная частотность употребления лексемы и словоформы на 10000 единиц текста, а также параметры дисперсии и т. д.

Для исследования были взяты только показатели относительной частотности употребления лексем, частотность словоформ не была принята во внимание. Лексемы были упорядочены по частоте употребления их в текстах. Исследование строится на характеристике пяти знаменательных частей речи: имен существительных, имен прилагательных, имен числительных, наречий и глаголов.

Мы выявили лексику, наиболее характерную для каждого из выбранных нами авторов. Для этого на основании сопоставления текстовых массивов трех поэтов сформированы четыре списка частотных лексем при помощи программы Microsoft Access. В первый список попала лексика, часто встречающаяся у всех трех поэтов. Она очень разнообразна: личные местоимения (*я, ты*), прилагательные цвета (*белый, красный, черный*), слова, обозначающие части тела человека (*нога, рука, палец, щека*), абстрактные глаголы (*быть*), модальные слова (*мочь*), глаголы движения (*бродить, идти, проходить*), эмотивная лексика (*любовь, любимый, любить, радость*) и другие (подробнее о лексике, часто используемой разными писателями, см. [5]). Остальные три списка — списки частотной лексики, характерные только для одного из поэтов. В них упорядочены лексемы, у которых коэффициент употребления на 10000 не ниже 1, то есть это слова, употребляющиеся в текстах не реже одного раза на десять тысяч слов или (условно) ста раз на миллион слов.

В результате сопоставления текстовых массивов трех поэтов, в списке лексики, частотной в произведениях А. Ах-

матовой, оказалось 372 слова, в произведениях А. Блока — 231 слово и у С. Есенина — 385 слов.

Следующим этапом работы стал семантический анализ и выделение доминантных денотативных сфер, отраженных в творчестве каждого автора. Выявление семантических классов осуществлялось на основе классификаций, принятых в словарях лексикографической группы «Русский глагол», вышедших под редакцией профессора Л. Г. Бабенко [7]. Мы распределили частотные лексемы на несколько денотативных сфер — таких, как «Неживая природа», «Живая природа», «Эмоции», «Оценка», «Речь» и др.

Ведущими денотативными сферами у А. Блока стали сферы «Восприятие органами чувств», «Социальные отношения и трудовая деятельность», «Эмоции» и «Оценка».

Ведущие сферы у С. Есенина: «Живая природа», «Неживая природа», «Восприятие органами чувств», «Эмоции».

Ведущие сферы у А. Ахматовой: «Эмоции», «Социальные отношения и трудовая деятельность». Из-за преобладания контекстов, которые отошли к этим двум сферам, остальные сферы оказались относительно малочисленными.

Дальнейшему специальному анализу были подвергнуты лексемы денотативной сферы «Живая природа», являющейся самой объемной у С. Есенина. Тексты, привлеченные для анализа, были также взяты на сайте Машинного фонда русского языка, то есть именно они являются источником первичной статистической информации. Из этих поэтических текстов выбраны случаи употребления самых частотных лексем; проведен контекстологический анализ. Следующим шагом стало обобщение специфики употребления избранных частотных слов.

Известно, что природа занимает важное место в творчестве Есенина. Многие исследователи творчества поэта (А. Волков, П. Юшин, В. Базанов, Ю. Прокушев и др.) отмечают, что природа является «главным героем» в произведениях поэта. А. Волков говорит, что «поэт как бы частица природы. Картины природы проникаются общим мотивом... В этих стихах обитает мечта о нерасторжимом единстве с природой» [1]. Ю. Прокушев отмечает, что для Есенина «природа — это

чудесный и необъятный храм, в котором все прекрасно» [6]. В стихотворениях Есенина она изображена неотделимо от человека, в гармоничном единстве с ним. Природа обладает своим духовным миром и при этом очень точно передает мысли и чувства лирического героя.

Неудивительно, что при такой любви поэта к природе самой частотной денотативной сферой у Есенина стала сфера «Живая природа». Слова, входящие в эту сферу, можно разделить на несколько групп:

- «Растения»: *береза, березовый, черемуха, ель, осина, верба, рябина, овес; сук, ветка, колос, листва, чаща, пуща;*

- «Животные»: *корова, коровий, лошадь, кобыла, собака, собачий, овца, кот, зверь, волк;*

- «Птицы»: *голуба, голубица, петух, журавль, ворон, сова, синица;*

- «Части тела»: *хвост, рог, копыто, лапа; голова, грудь, волос, губа, ухо, шея, живот, бровь, борода, ус;*

- «Физиологические процессы»: *дрема, дремать, труп, угаснуть;*

- Врожденные и приобретенные особенности живого существа: *тощий, кудрявый, могучий.*

Самым частотным словом в группе «Растения» стало слово *березка*. М. Эпштейн отмечает, что «береза во многом благодаря Есенину стала национальным поэтическим символом России. Другие излюбленные растения — липа, рябина, черемуха». С ним нельзя не согласиться — в текстах поэта слова *березка* и *березовый* встречаются 52 раза.

В произведениях поэта береза практически всегда уподобляется человеку. Она обладает многими человеческими качествами, она может глядеть (*О тонкая березка, / Что загляделась в пруд?*), говорить с лирическим героем (*И мне в ответ березка...*), улыбаться (*Улыбнулись сонные березки...*).

Интересно такое употребление как *березовое молоко*: *Туда, где льется по равнинам / Березовое молоко; Взбрезжи, полночь, луны кувшин / Зачерпнуть молока берез* (слово *молоко* тоже в списке частотных лексем Есенина).

Береза в стихах Есенина не только одушевлена, но и антропоморфна. Чаще всего она изображается в образе молодой

девушки: *Зеленокошая, / В юбчонке белой / Стоит береза над прудом; Березки! / Девушки-березки!; Я навек за туманы и росы / Полюбил у березки стан, / И ее золотистые косы, / И холщовый ее сарафан; Так и хочется к телу прижать / Обнаженные груди берез.* Ветви, листва, ствол, сережки березы сравниваются с одеждой (*Отрок-ветер по самые плечи / Заголил на березке подол...*) или частями тела человека (*Злой октябрь осыпает перстни / С коричневых рук берез...*).

Иногда возлюбленная лирического героя может сравниваться с березкой: *Ты, моя ходячая березка.*

Очень часто Есенин, изображая березу, подчеркивает ее белизну: *Белая береза / Под моим окном; Не березки-белолицушки / Из-под гоноби подрублены; В роще по березкам белый перезвон; Строен и бел, как березка, их внук.*

Приведенные примеры показывают, как в стихотворениях реализуется частотная лексика, подтверждают ее значимость для автора.

Другие частотные лексемы этой группы также стабильно реализуются в стихотворениях. Например, у Есенина устойчив образ черемухового весеннего снега (*черемуха* на втором по частотности месте после лексемы *береза*): *«черемуховая вьюга», «сыплет черемуха снегом», «сыпь ты, черемуха, снегом», «как метель, черемуха, машет рукавом»* и др.

В идеографическую группу «Животные» попали прежде всего лексемы, обозначающие домашних животных. Только лексема *волк* означает животное дикое, и *зверь* — животное вообще.

Самые частотные лексемы этой группы — *корова* и *лошадь*, менее частотные — прилагательное *коровий* и существительное *кобыла*.

В отличие от березы, которой в лирике Есенина приписывается богатый внутренний мир, способность к речи и другие человеческие качества, корова в стихотворениях изображается реалистичнее. Она умеет лишь говорить на своем языке, который непонятен лирическому герою, и сама не понимает человека: *Говорят со мной коровы / На кивливом языке; Если бы корова / Понимала слово, / То жилось бы Пете / Лучше нет на свете.*

В стихотворении «Корова» перед читателем предстает образ замученного животного, которому тяжело живется в деревне: *Дряхлая, выпали зубы, / Свиток годов на рогах. / Бил ее выгонщик грубый / На перегонных полях.* Поэт говорит о корове с нежностью, жалеет ее: *Он пришел целовать коров, / Слушать сердцем овсяный хруст; И нежно охает ячменная солома, / Свисая с губ кивающих коров.*

Корова и коровье молоко для Есенина — так же, как и береза, символы России, ассоциирующиеся у поэта с Родinou и его стихами: *О родина, о новый / С золотою крышей кров, / Труби, мычи коровой, / Реви телком громов; И на песни мои прольется / Молоко твоих рыжих коров; В этих строчках—песня, в этих строчках—слово. / Потому и рад я в думах ни о ком, / Что читать их может каждая корова, / Отдавая плату теплым молоком.*

Лошадь также не символизируется поэтом: это животное, постоянно трудящееся, приносящее пользу человеку: *впрягая в сани лошадь, в пути лошади вспотели* и др.

Приведенные примеры показывают, что в поэтическом мировосприятии поэта образы растений и животных занимают центральное место. В значениях частотных слов, относящихся к этой сфере, помимо этноспецифических коннотаций, актуализируются индивидуальные коннотации, которые отражают восприятие поэтом окружающей действительности, выступают в виде индикаторов эмоционального состояния лирического героя.

Среди слов, попавших в частотные списки А. Ахматовой и А. Блока, наоборот, очень мало лексем, принадлежащих к денотативной сфере «Живая природа».

• *Бык, рыба, ветвь, корень, ствол, лилия, дышать, дыхание, порождение и рождать* — слова, характерные для А. Блока.

Частотность практически всех лексем, относящихся к данной денотативной сфере, в среднем равна единице. Исключение составляют лишь два слова: *дышать* и *дыханье*, — имеющие частотность 3,517 (в текстах встречаются 45 раз) и 2,116 (встречаются 30 раз) соответственно. Эти слова стали объектом дальнейшего контекстологического анализа.

В стихотворениях поэта встречаются также и другие лек-

семь, обозначающие дыхание: *надышаться, раздышаться, вдыхать, задышаться*. Проанализировав тексты А. Блока, мы выделили несколько особенностей реализации частотных лексем *дышать* и *дыханье*:

1. Глагол *дышать* в стихотворениях поэта часто является синонимом к слову *жить*: *Где дышал и любил твой таинственный гений...; Только здесь и дышать, у подножья могил...; Все, чем дышал я, / Чем ты жила...; Хочу по имени назвать, / Дышать и жить с тобою рядом...* Причем дышать (в значении жить) может не только человек: *Как будто вдруг — светло и звучно / Дышала песнь — и умерла.*

2. Для характеристики настроения, состояния героев очень важно, как (чем) они дышат: *Дыша духами и туманами, / Она садится у окна; И шепчет: «Устал я шататься, / Промозглым туманом дышать...; Ты вспомни ту нежность, тот ласковый сон, / Которым я цвел и дышал; Наши уста в поцелуях сольются, / Буду дышать поцелуем твоим.* Дыхание может быть «страстным», «тоскующим», «женственным». Важна и физиологическая характеристика дыхания. Мерное дыхание героя говорит о его спокойствии, затаенное дыхание показывает ожидание или боязнь испугнуть кого-либо: *Что же делать! Толпа мне отсюда видна, — / Затаивши дыхание, ждет...;... и сын, едва дыша, / Глядит, глазам не доверяя.*

3. Способностью к дыханию в стихотворениях Блока разделяются различные природные явления, такие, как гроза, выюга, тучи, ветер: *Всю ночь дышала злобой выюга...; На жарком небе туча — грозно / На нас дышала; ветер спал; Моих волос касались руки, / Смотрели темные глаза, / Дышала синяя гроза.* Дышать могут растения: *Блеклая роза печально дышала; Пробивается бледная травка, Обреченная жить без весны / И дышать стариной бездыханной; Цветы луговые дышат / На встречу летним ветрам.*

Можно сделать вывод, что лексемы *дышать* и *дыханье* очень значимы для А. Блока. В его стихотворениях они служат и для обозначения физиологического процесса, и для характеристики эмоционального состояния лирического героя. Иначе говоря, по тому, как дышит герой, можно определить его настроение, чувства, которые он испытывает.

У Ахматовой к денотативной сфере «Живая природа» относятся следующие слова: *шиповник, сирень; коршун, ласточка; олень; смуглый, слепой, стройный; хищный*.

По мнению Ж. Н. Колчиной, поэтическая «орнитология» очень важна в творчестве Ахматовой [2]. Ученый выделяет три образа-мотива птиц, которые часто появляются в ахматовском мире. Это образы-мотивы голубя, лебедя и кукушки.

Лексема *лебедь* входит в список лексики, частотной для всех трех авторов. А в сформированный нами частотный список Ахматовой попали другие наименования птиц: *ласточка* и *коршун*. Согласно статистике Машинного фонда, их частотность невелика — 1,107. Такой же недостаточно показательной является и частотность других слов. Так, например, слово *шиповник*, по статистике Машинного фонда встречающееся в текстах Ахматовой 18 раз, только 3 раза используется для номинации в стихотворениях, а в остальных случаях повторяется в названии частей стихотворения «Шиповник цветет», хотя в оригинале название стихотворения стоит только в начале и больше не повторяется.

Проведенное исследование показывает, что денотативная сфера «Живая природа» представлена в творчестве каждого выбранного автора. Однако более полно она выражена в произведениях Сергея Есенина, для которого характерно изображение конкретных представителей живой природы — растений и животных. В стихотворениях Блока реалии природы изображены в меньшей степени. Сфера «Живая природа» Ахматовой также немногочисленна. В нее входят названия растений, животных и птиц, физические характеристики человека.

В целом по итогам проведенного исследования мы можем сделать вывод, что статистическая характеристика текстов является значимым показателем, на базе которой можно выявлять черты поэтической картины мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Волков А. А. Художественные искания Есенина. М., 1976.
2. Колчина Ж. Н. Художественный мир А. А. Ахматовой. Мифопоэтика. Жизнетворчество. Культура : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2007.

3. *Корона В. В.* Поэзия Анны Ахматовой: Поэтика автовариаций. Екатеринбург, 1999.
4. *Миц З. Г.* Блок и русский символизм : избр. труды : в 3 кн. Кн. 3 : Поэтика Александра Блока. СПб., 1999.
5. *Мухин М. Ю.* Лексическая статистика и концептуальная система автора. М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов. Екатеринбург, 2010.
6. *Прокушев Ю. Л.* Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха. М., 1979.
7. *Словарь-тезаурус синонимов русской речи* / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2007.

© Л. Ю. Перминова
УрФУ

КОНЦЕПТ «СОЗНАНИЕ» В ТВОРЧЕСТВЕ В. О. ПЕЛЕВИНА

В. Пелевин считается одним из значимых авторов современного постмодернизма. Романы В. Пелевина часто строятся на неразличении настоящей и придуманной реальности: «...окружающий мир есть череда искусственных конструкций, где мы обречены вечно блуждать в напрасных поисках «сырой», изначальной действительности» [5]. Иногда автор указывает на то, что «изначальная действительность» существует только в нашем сознании, в психической реальности («наш мир и ум — одно и то же»), и вызывается к жизни процессами мышления, иногда — опровергает это, задаваясь вопросом, где же существуем тогда мы сами. По мнению исследователей и критиков, сложно отыскать не только «изначальную действительность» В. Пелевина, но и подход, некий «ключ» к его творчеству. Мы предположили, что таким ключом может стать собственно лингвистическая составляющая текстов автора, и обратились к исследованию индивидуально-авторских концептов интеллектуальной деятельности в его произведениях, в частности, к анализу концепта «Сознание».

При выявлении репрезентантов концепта мы опирались на следующие словарные дефиниции: «Сознание — человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении, психическая деятельность как отражение действительности» [3: 744], «Сознание — восприятие и понима-